

На следующее утро Фан Инчи поднялся спозаранку. Он медленно прохаживался перед дверью Сюй Цзинхэна, но входить не спешил.

Когда Сюй Цзинхэн, уже полностью одетый, вышел наружу, то с удивлением обнаружил своего ученика, ожидающего его у порога.

— А-Чи, что случилось? Тебе здесь что-то непривычно?

Сюй Цзинхэн решил, что мальчик просто испугался в незнакомой обстановке.

Фан Инчи покачал головой:

— Нет, учитель. Ученик просто привык рано вставать.

Глядя на его послушный, покорный вид, Сюй Цзинхэн снова почувствовал укол жалости к главному герою и одновременно презрение к прежнему владельцу этого тела, который был сущим негодяем. Однако внешне он сохранил мягкое выражение лица:

— Раз уж ты встал, то как раз вовремя. Я собирался выйти, пойдем со мной.

— Слушаюсь, учитель!

Пик Муцан.

Ученики, трудившиеся на лекарственных полях, еще издали заметили летящих на мечах Сюй Цзинхэна и его ученика. Лица их переменялись, они побросали работу и бросились к видневшемуся неподалеку павильону.

На бегу они вопили во все горло:

— Учитель! Беда! Дядюшка Сюй с пика Цзинло снова пожаловал!

В этот момент из павильона вышел мужчина неопределенного возраста.

— Что? Этот тип снова приперся? Быстрее, прячьте редкие травы, что сушатся снаружи! И бегом в алхимическую комнату, уберите все пилюли, что я недавно сварил!

Этим человеком был Бо Е, глава пика Муцан и старший соученик Сюй Цзинхэна. Хотя он был мастером медицины и уступал в боевой мощи Сюй Цзинхэну или Ши Хуацину, его искусство создания пилюль ценилось во всем континенте Цзючжоу.

Что же до его бурной реакции на визит Сюй Цзинхэна, то всё началось месяц назад, когда тот пришел в себя после одержимости и резко изменился в характере.

За неполный месяц Сюй Цзинхэн наведывался на пик Муцан не менее десяти раз. И каждый раз под благовидным предлогом якобы полученных травм он основательно обчищал владения Бо Е.

Он забирал всё: от только что приготовленных пилюль до свежесобранных трав с полей. Бо Е каждый раз обливался кровью сердца. Он еще мог понять, если бы Сюй Цзинхэн был алхимиком, но зачем мастеру меча столько лекарственных ингредиентов?

На это Сюй Цзинхэн отвечал, что от скуки решил изучить алхимию.

Бо Е был в ярости: ты же культиватор с единственным водным корнем, какая тебе алхимия?!

Именно поэтому теперь весь пик Муцан охранялся от Сюй Цзинхэна, как от вора.

Ученик бросился исполнять приказ, а в следующую секунду Сюй Цзинхэн вместе с Фан Инчи уже опустились перед павильоном.

— Старший брат, я привел своего нового ученика, чтобы познакомиться с тобой! — Сюй Цзинхэн похлопал Фан Инчи по плечу. — А-Чи, поклонись дядюшке Бо Е.

Фан Инчи склонился в поклоне:

— Ученик Фан Инчи приветствует дядюшку Бо Е.

Бо Е, стараясь сохранять невозмутимость, кивнул, но тут же нахмурился:

— Вчера слышал, что ты взял ученика с бесполезным корнем. Я тогда не поверил, но неужели это правда?

При упоминании о бесполезном корне Фан Инчи опустил голову еще ниже. Сюй Цзинхэн, заметив перемену в его настроении, спросил:

— Кто тебе сказал, что у нашего А-Чи бесполезный корень?

Бо Е, видя уверенность Сюй Цзинхэна, снова внимательно оглядел Фан Инчи, а затем схватил его за руку, чтобы проверить лично.

Но корень действительно был бесполезным!

Сюй Цзинхэн знал, что Бо Е ничего не увидит — именно потому, что даже такой мастер не мог распознать истину, ситуация была столь сложной, и именно поэтому он пришел за помощью.

— Хе-хе, старший брат, именно поэтому я и пришел к тебе за помощью!

Сюй Цзинхэн подошел ближе, обнял Бо Е за плечи и отвел в сторону. Фан Инчи озадаченно наблюдал за действиями своего учителя, чувствуя, что перед дядюшкой тот ведет себя совсем иначе, чем с ним.

Бо Е, увидев эту ухмылку, понял, что добром дело не кончится, и поспешил сбросить его руку:

— Говори, чего тебе нужно. Но предупреждаю: я сделаю лишь то, что в моих силах.

Сюй Цзинхэн прошептал что-то на ухо Бо Е, и с каждым словом брови того сходились всё ближе.

— Младший брат, с пробуждением духовного корня шутки плохи. Мало того, что потребуется огромное количество редких трав, так если он действительно окажется безнадежным, не окажутся ли все твои усилия мартышкиным трудом?

Метод пробуждения корня не был секретом на континенте Цзючжоу, но затраты на него были настолько колоссальными, что немногие школы могли себе это позволить. И даже если Фан Инчи удастся пробудить корень, если его талант окажется ниже уровня двойного корня, это не окупит потраченных ресурсов. К тому же за все годы в медицине он ни разу не слышал, чтобы из бесполезного корня удалось вырастить настоящий.

— Брат, я никогда не берусь за то, в чем не уверен. Раз я решился на это, значит, у меня есть полная уверенность. Скажи прямо: поможешь мне или нет?

Бо Е подозрительно посмотрел на него:

— А если я откажусь, ты послушно отступишь?

Сюй Цзинхэн покачал головой:

— Конечно, нет!

Он просто дождется темной ночи и снова разграбит пик Муцан. При его нынешнем уровне мастерства пробраться сюда и что-то прихватить было проще простого.

Бо Е прекрасно понимал, что у того на уме. Глава школы говорил, что перемены в младшем брате — это к лучшему, но сам Бо Е в этом сильно сомневался. Если так пойдет и дальше, жизнь на его пике станет невыносимой.

— Выходит, у меня просто нет выбора?

Сюй Цзинхэн добавил:

— Старший брат, нельзя так говорить. У тебя всегда есть выбор: отдать мне всё добровольно или позволить мне забрать его самому, разве не так?

— ...

Бо Е почувствовал, как лицо заливают краски. Разве может этот человек быть еще бесстыднее? Но если позволить ему действовать самому, пик Муцан действительно будет вычищен дочи́ста. Вздыхнув, он решил, что хотя сердце и обливается кровью от мысли о потере трав, нельзя из-за мелочей упускать главное.

Не говоря больше ни слова, он лишь бросил холодное жди здесь и направился вглубь павильона.

<http://bllate.org/book/21254/2151001>